

АРХИВНАЯ НАХОДКА. ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ МУРАНСКОГО МОГИЛЬНИКА В XIX-XX ВВ.

Первые описания некоторых археологических памятников на территории Самарской области были сделаны во второй половине XVIII в.

О первых крупных археологических исследованиях в нашем крае упоминает профессор Самарского государственного университета Г.И. Матвеева в книге «У истоков истории Самарского Поволжья»¹. В 1891-93 гг. близ с. Муранки в Шигонском районе В.Н. Поливановым, членом Казанского общества любителей истории и древностей, были произведены раскопки древнего могильника, которые, по ее мнению, принесли науке больше вреда, чем пользы. Новые сведения о раскопках этого археолога обнаружились случайно при изучении материалов фонда «Самарский удельный округ» Государственного архива Самарской области. Оказалось, что так называемое дело «Об открытии древнего кладбища во время земляных работ на участке № 48, прирезанном к мельнице № 9 XIX Сызранского округа»² может пролить свет на некоторые моменты деятельности В.Н. Поливанова и на историю обнаружения и изучения упомянутого археологического памятника. Выявленные документы интересны еще и тем, что освещают события раскопок не с научной точки зрения, а как бы со стороны, рассказывая о том, что в «судьбе» памятника приняли живейшее участие люди, по своему образованию и служебному положению ничего общего не имеющие с исторической наукой вообще и с археологией в частности.

В деле собрана переписка между местными структурами управления «уделами» и столичными представителями власти. Уделы были учреждены в 1797 г. для содержания царской семьи. Управление удельными имуществами сосредоточилось в Министерстве императорского двора и уделов. Основными учреждениями на местах были окружные управления удельными имениями.

Обнаруженное дело начато 21 мая 1889 г. во 2-ом делопроизводстве Симбирской удельной конторы с поступления рапорта от окружного надзирателя Харкевича. Он сообщал, что «близ села Муранки Сенгилеевского уезда на р. Усе открыто древнее кладбище, причем было найдено несколько различных изделий из серебра и меди; изделия продавались нашедшими их рабочими в г. Сызрани»³. Далее говорится, что к этому промыслу подключились и местные

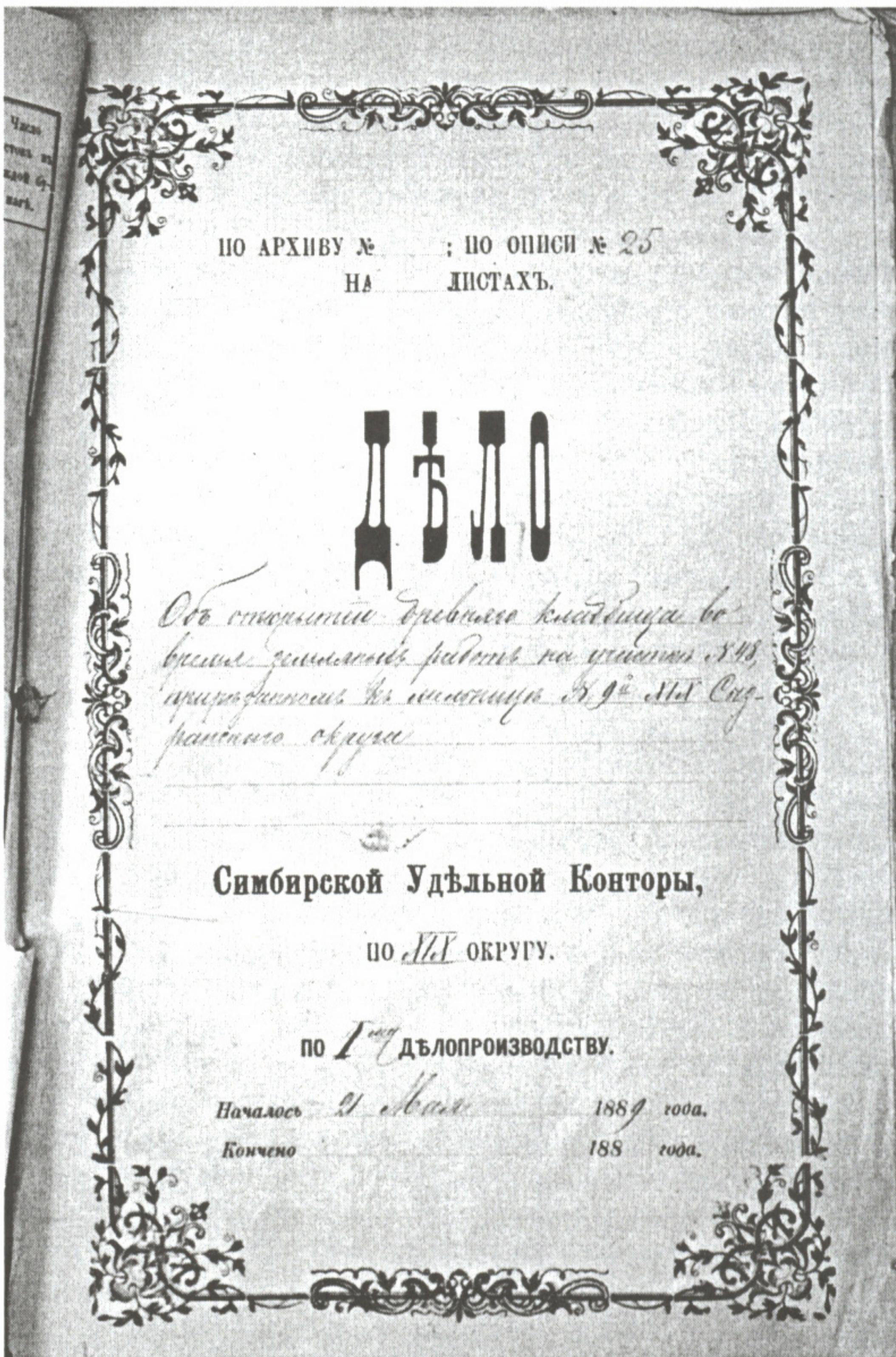

Рис. 1. Дело об открытии древнего кладбища во время земляных работ...

крестьяне. Надзиратель уведомил об этом полицейское управление и приказал лесному смотрителю и лесному сторожу строго следить за целостностью «кладбища». На виновных в раскопках составлять

акт для привлечения к ответственности. Харкевич предлагает сообщить о произошедшем «одному из археологических обществ». На основании этого рапорта управляющий конторы обратился к Симбирскому губернатору с просьбой поручить полиции принять надлежащие меры к охране древнего кладбища, о чем был уведомлен письмом от 22 мая окружной надзиратель. Следующий рапорт Харкевича в Удельную контору поступил 3 июля того же года. В нем сообщалось, что при «перевалке земли из разрытых могил, найдены мною видимо серебряные бывшие серьги, и другие медные украшения, а также монету с переведеною на ней надписью: «правосудный Султан Чамбек «хан Дуселаль Эддин Махмед Султан» 1342 р.х. = 743 (VMH). Чамбек по монгольски».⁴

Об открытии древнего кладбища было сообщено в Императорскую археологическую комиссию, которая, в свою очередь, в письме от 29 июля 1889 г. просит Департамент Уделов принять надлежащие меры к охране археологического памятника, т.к. «за распределением уже всей суммы, назначенной ей на производство археологических раскопок в нынешнем году, она не имеет возможности приступить тотчас же к расследованию нетронутой еще части древнего кладбища, но не преминет заняться этим в будущем году»⁵. Далее Комиссия просила прислать на исследование имеющиеся в Удельной конторе вещи и, по возможности, приобретенные у крестьян археологические ценности.

7 ноября в Удельную контору поступает новое сообщение от окружного надзирателя Харкевича. Он сообщает, что при распашке земли в 50 саженях (сажень – 2,14 м) от древнего кладбища выпахан надгробный камень величиной «в длину до двух аршин, в ширину, в верхней части до 2,5 четвертей, в нижней до 2-х четвертей, и в толщину в верхней части до 3-х верш., в нижней части до 2 вершк., - весом до 25 пудов с арабскою или турецкою надписью»⁶. Надзиратель просит дать распоряжение, что делать с находкой и одновременно сообщает, что от владельца земельного участка, где был найден камень, поступило предложение отправить его в Императорский Московский исторический музей, где в 1890 г. должна открыться археологическая выставка. В данном случае поражает осведомленность провинции о планах в «столичных» научных кругах. Уже 22 ноября от музея пришло письмо с просьбой выслать «столь любопытный памятник» в Москву с гарантией компенсации всех затрат. И далее: «Вместе с сим Исторический Музей ходатайствует у Вашего Превосходительства о просвещенном Вашем содействии относительно местности упомянутого древнего кладбища, которую для научных интересов было бы очень желательно сохранить от дальнейших

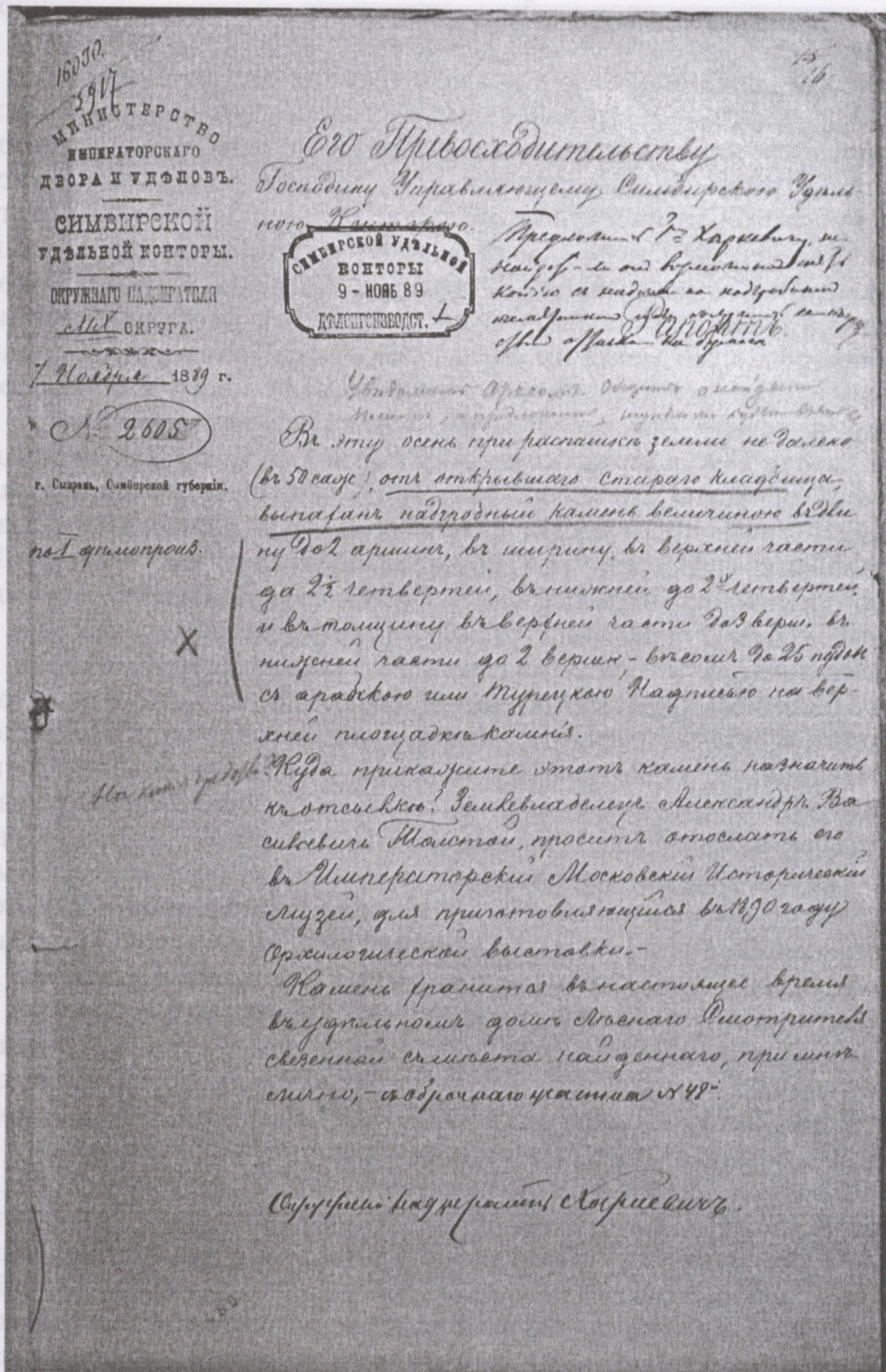

Рис.2. Сообщение в Удельную контору от окружного надзирателя Харкевича от 7 ноября 1889 г.

произвольных раскопок, дабы в свое время возможно было произвести на ней систематические и осторожные расследования под руководством лиц опытных в археологических исследованиях»⁷.

Меры к охране кладбища были приняты, а вот камень остался в лесной сторожке. Даже сделать фотографию с него оказалось затруднительным для местных властей. Из Удельной конторы в Императорскую Археологическую Комиссию ответили: «снятие фотографии с каменной плиты представляется крайне затруднительным в виду трудности доставления плиты в г. Сызрань и необходимости предварительно фотографирования прочистить рельефную надпись, причем она легко могла бы быть попорчена. Поэтому исследование надписи придется отложить до прибытия на место лица, которое будет назначено Археологической Комиссией для раскопки».⁸

6 апреля 1890 г. Археологическая Комиссия известила Управляющего Симбирской Удельной Конторой, что право на исследование древнего могильника предоставлено ее члену - учредителю Казанского Общества Истории и Древностей Владимиру Николаевичу Поливанову. Выдав Открытый лист Поливанову, Комиссия «посчитала своим долгом покорнейше просить (управляющего) допустить его (Поливанова) к предоставленному ему производству раскопок и о благосклонном с Вашей стороны содействии к выполнению этих работ»⁹. Система Открытых листов существовала уже в XIX веке.

Из рапорта окружного надзирателя Харкевича в Симбирскую удельную контору мы узнаем, что с 11 по 13 июня 1890 г. Поливанов вскрыл несколько могил (сколько не указывается) силами 15 рабочих. Перечислив найденные вещи, надзиратель высказал свое мнение, что за три дня невозможно было сделать что-либо основательного и «подобный розыск нельзя считать за розыск». Поливанов объяснял это тем, что Археологическое Общество не выдало ему никаких сумм на производство работ, а за свой счет делать ему обременительно. Что произошло с Харкевичем после высказывания собственного мнения неизвестно, но больше рапортов от него не поступало. Зато в Симбирске в 1893 г. вышел археологический очерк В.Н. Поливанова «Муранский могильник».

Следующие сведения о производстве археологических работ возле села Муранки датируются 1894 г. Но есть переписка Императорской Археологической Комиссии с Симбирской удельной конторой за 1892 г. Из нее следует, что ранее найденная могильная плита была выдана г-ну Поливанову 22 ноября 1891 г. для отправки в Археологическую Комиссию. Дошла ли эта археологическая находка до места назначения, из дела не ясно. Но известно, что в Государственном историческом музее в Москве хранятся две сравнительно небольшие коллекции из Муранского могильника.

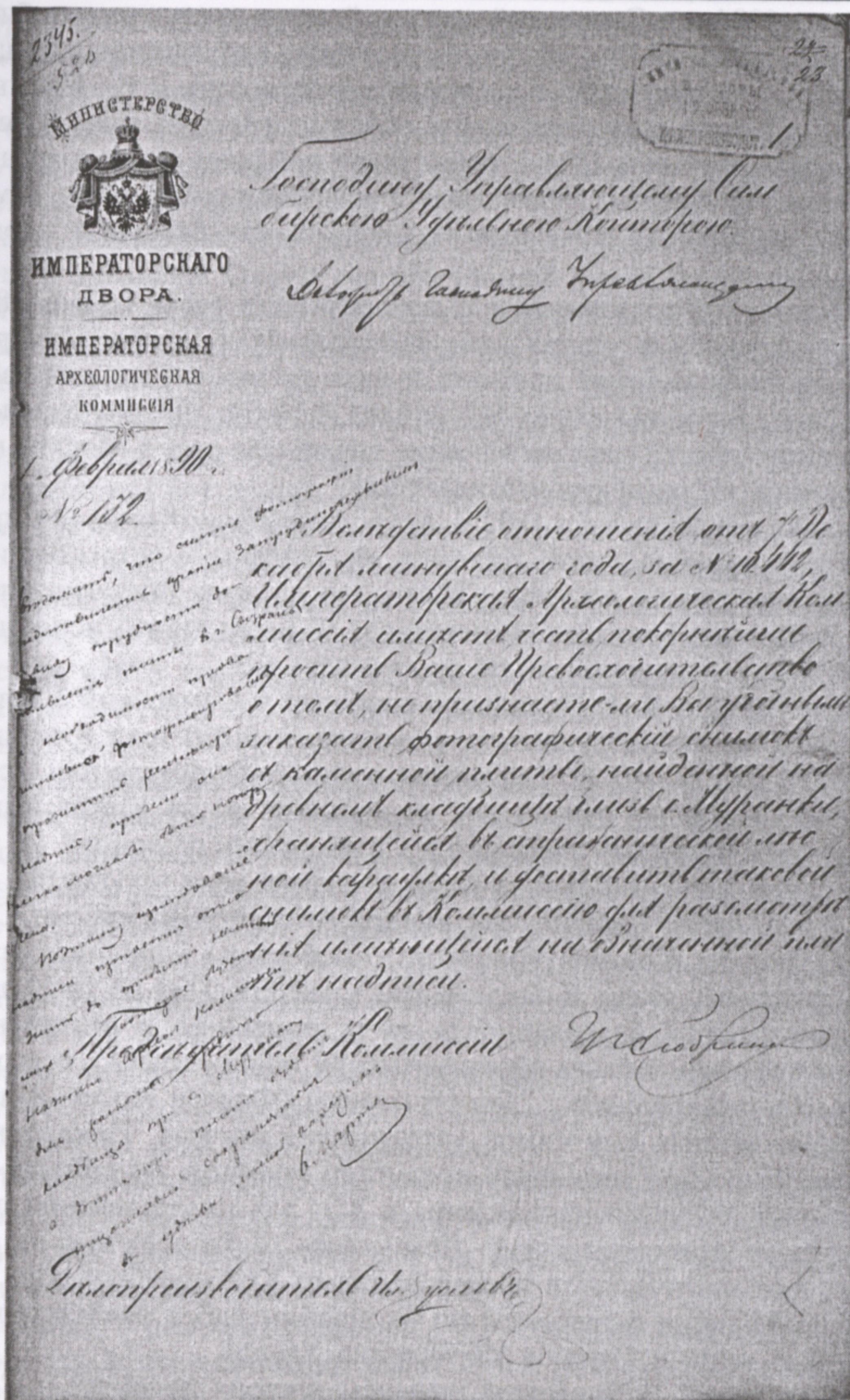

Рис.3. Письмо Председателя Императорской Археологической Комиссии графа А.А.Бобринского Управляющему Симбирской удельной конторой от 1 февраля 1890 г.

6 июля 1894 г. в Самарский уделный округ поступило сообщение от Управляющего Винновским имением, что производивший в прошлом году раскопки у с. Муранки господин В.Н. Поливанов намерен и в этом году продолжить работы на могильнике. В результате произведенных в 1894 г. работ были найдены «весьма характерные – как объяснил г. Поливанов – человеческих костей, немного женских серебряных и медных украшений, как браслеты, серьги и проч.»¹⁰.

Раскопки продолжались и в последующие годы¹¹, а в 1897 г. Главное управление уделов даже распорядилось, чтобы Самарский уделный округ выделил из своих средств на эти работы «не свыше» 200 рублей. Было выделено 180 рублей. Можно предположить, что на решение властей оказала влияние вышедшая уже в Москве книга Поливанова «Муранский могильник».

Письмом от 20 августа 1897 г. Археологическая Комиссия просит Главное управление уделов прислать ей найденные летом вещи, «из которых важнейшие по уставу Комиссии должны быть представлены на воззрение Государя Императора»¹². Было ли это исполнено – неизвестно, т.к. документов об этом в деле нет.

3 июня 1898 г. В.Н. Поливанов сообщает в Самарский Удельный Округ, что он лично руководил раскопками этого года в течение 3 дней с 28 мая и что исследования этого года превзошли все его ожидания. Но далее руководить раскопками он не может, так как избран предводителем дворянства Симбирской губернии, «а потому с полной уверенностью за успех и знание дела просил бы допустить к ним члена Симбирской Ученой Архивной Комиссии Степана Степановича Краснодубровского, инспектора народных училищ по Сызранскому уезду. В заключении моей просьбы не могу не выразить искренней благодарности за то внимание и отношение к делу, которыми мы были обставлены при наших трудах со стороны местного управляющего г. Белокрысенко (Федора Арсеньевича) и подведомственных ему чинов уделного ведомства. Некоторые из добытых мною при раскопках предметов старины, по снятии с них фотографий, будут препровождены к Вам для представления в Императорскую Археологическую Комиссию». ¹³ Разрешение на руководство археологическими исследованиями Краснодубровским было получено 22 июня с условием по окончании работ представить все найденные вещи в Главное Управление Уделов.

Управляющий Винновским имением в своих рапортах в Самарский Удельный Округ сообщал, что с 27 по 30 мая 1898 г. было вскрыто 160 погребений, в которых найдена масса медных и серебряных вещей и несколько золотых. Вещи, упакованные в пять ящиков, отправлены вместе с дневником и планом раскопок в Округ 31

декабря 1898 г. Задержка отправки находок произошла из-за того, что г. Поливанов, взяв несколько вещей для фотографирования с обещанием вернуть, отправил их «непосредственно от себя в Императорскую Археологическую Комиссию, от каковой получил благодарность». В изучаемом деле имеется только один документ с подробным описанием одного из раскопанных в 1898 г. сооружений, да и тот сохранился не полностью. Это рапорт Степного Лесовода Владимирского района в Удельный Округ: «на расстоянии 1 сажени от поверхности земли найдена старая землянка величиною в 1 кв. сажень, в ней была земляная лежанка, на которой лежал покойник, при нем находились стремена, удила, кусок кинжала и огниво. Землянка была обшита сосновым срубом, как можно было судить по гладкому следу на стенах, где остался след структуры дерева. На дне землянки было отверстие диаметром в 1 аршин (71,12 см) и затем делился на 6 ходов в разные стороны. Ходы уже засыпались рыхлой землею, но их расчистить было легко, и они такой величины, что человек, нагнувшись, может проходить. Я дорылся до конца всех ходов, но они ничего не выяснили, так как кончились вдруг в земле без всяких следов продолжения найти какое-либо объяснение найденному могильнику я так же не мог, так как для простого могиль-...»¹⁴. Далее документ обрывается.

Исследование могильника продолжилось и в следующем году. На вскрытии нескольких погребений присутствовали вместе с управляющим Винновским имением Симбирский губернатор и Предводители Симбирского и Сингилеевского дворянства. В очередном рапорте в Удельный Округ управляющий имением сообщает, что г-н Поливанов взял с собою вещи из вскрытых при нем могил «ввиду незначительности найденных вещей, как-то: медных подвесок, бус, браслет и т.п. вещей, которые находятся в большом количестве при раскопках каждой могилы и не представляют из себя ничего нового, интересного и уникального»¹⁵. Оценка находкам дана, по всей видимости, со слов г-на Поливанова.

В 1900 г. было вскрыто еще 150 погребений. Среди находок этого года имелись экспонаты «совершенно нового типа и представляющие из себя новую редкость для г-д археологов»¹⁶. К сожалению, описи этих находок в деле не имеются.

Сведений о размерах раскопок 1901 г. нет, но имеется переписка по вопросу финансирования работ этого года. Надо отметить, что финансирование археологических работ все годы велось за счет средств Самарского Удельного Округа.

В 1902 г. раскопали еще 88 могил, в которых были найдены следующие вещи: коса женская – 13, горшок – 1, бусы каменные – 52 бусины, серьга – 8, подвеска серебр. и медн. – 117, браслет сер. – 10

и жел. - 2, перстень сер. - 11, брошь-сюльгама - 2, пряжка - 3, прядлица каменные и глиняные - 7, бруск каменный - 1, стремя - 2, удила - 2, шпигирей (?) жел. - 4, кольцо жел. - 5, огниво - 2, нож - 5, топор - 5, монеты сер. - 7 и медн. 13, железная и медная утварь (?) - 10, фрагменты железных вещей и кожаных изделий. Раскопки 1902 г. обошлись Удельному Округу в 180 руб.

В последних трех документах дела имеются лишь сведения о стоимости раскопок: в 1903 г. - 129 руб. 23 коп., в 1904 г. - 130 руб. В последнем имеющемся в деле письме управляющему Винновским имением, датированном 19 сентября 1902 г., В. Поливанов пишет: «На отношение Ваше от 30 августа с.г. имею честь уведомить, что в виду особенного интереса, который представляет Муранский могильник, желательно было бы не заканчивать его раскопки, а довести их до конца, почему просил бы Вас исходатайствовать оставление кредита на будущий год. Полагаю, что этим будет окончательно обследована вся местность, занятая могильником и городищем»¹⁷.

Но последовавший затем затянувшийся на многие годы период войн и революций прервал исследования памятника. Раскопки возобновились лишь в 1950 г. силами Куйбышевской археологической экспедиции, результаты которых были опубликованы А.Е. Алиховой в 1954 г. в 42 выпускe «Материалов и исследований по археологии СССР».

Примечания:

1. Васильев И.Б., Матвеева Г.И. *У истоков истории Самарского Поволжья*. Куйбышев, 1986. С.6.
2. Территория Сызранского уезда вошла в состав Средне-Волжского края в 1928 г., в 1935 г. - Куйбышевского края (с 1936 г. Куйбышевской области).
3. ГАСО, ф.43, оп.14, д.847, л.1.
4. ГАСО, ф.43, оп.14, д.847, л.4.
5. Там же, л.9.
6. Там же, л.16
7. Там же, л.18
8. Там же, л.24
9. Там же, л.25
10. Там же, л.37об.
11. В деле, на стр. 87 (оборотной), сообщается, что В.П. Поливанов опубликовал в 1896 г. свои исследования «Муранского могильника».
12. Там же, л.45
13. Там же, л.58-59
14. Там же, л.67
15. Там же, л.81 об.
16. Там же, л.87
17. Там же, л.106.